

С.П. Шевырев

Писатели между собой

Комедия в пяти действиях, в стихах, соч. Вас. Головина

Оригинал здесь -- http://dugward.ru/library/shevyrev/shevyrev_pisатели_megdu.html

Сия комедия носит на себе все признаки *классической*. Она написана в пяти действиях, шестистопными ямбами; в ней соблюдено единство времени и места; лиц не много; пристойность вкуса не оскорбляется никакой непозволительной выходкой; есть характеры и интрига, есть завязка и развязка; кажется, автор всем снабдил свою комедию, чтобы дать ей право на место в списке любимиц Талии. Но отчего впечатление, произведенное чтением оной, так неполно, так слабо? Отчего душа, в продолжение чтения, не увлекается никаким интересом, и при конце не приобретши ни одной новой мысли, ни одного чувства, утомленная, с радостью покидает эту пиэсу, как всякое обыкновенное явление жизни светской? Это заставляет думать, что помянутые достоинства комедии суть достоинства *отрицательные*, что комик, желающий действовать на человека, не успел еще, если только избежал погрешностей и не дал своей комедии *качеств положительных*, которые заключаются в живом, полном и ясном изображении жизни со стороны ее смешных противоречий и в игривой, легкой форме представления.

Вероятно, не всем читателям нашим известно содержание сей комедии, и потому, дабы оправдать наши мысли, постараемся как можно короче рассказать слишком запутанное и скучное действие оной. -- Пионина, богатая женщина, помешанная на метромании, приехала в Москву к своей племяннице, молодой вдове, княгине Тирской, которая, также и по метромании будучи сродни тетушке, завела у себя в доме литературное общество. Цель прибытия Пиониной в Москву -- вступить в члены и выдать племянницу по выбору своего вкуса за того из двух поэтов-женихов княгини, кто отличится в состязании своими стихами. Княгиня предоставляет себя на волю тетушки из видов на ее наследство. Несмотря на то, она предпочитает Пламенова Тонскому, уважая его талант и истинную любовь к ней. Тонской своею лестию успевает во мнении тетушки; Пламенов в двух несчастных встречах с нею лишается ее милости. К тому же член общества, журналист Лезвинский, завистник его таланта и враг по отношениям литературным, вредит ему во мнении Пиониной, но между тем обманывает Пламенова и, примирившись с ним наружно, выдает ему себя за услужливого друга. Сам же, вытребовав оду Пламенова, им еще не напечатанную и написанную для получения желанного приза, пишет на него злую критику -- и открывает одному из членов, Трутневу, который пользуется особенною благосклонностью Пиониной за похвалы ее стихам, намерение -- поместить в своем журнале помянутую статью, выдавая ее за чужую. Но увидев, что Трутнев на стороне Пламенова и хочет открыть его замыслы, он обращает дело в шутку и дает честное слово бросить критику. Параша, служанка княгини, убеждает Трутнева, что он пленил Пионину, и он надеется получить ее руку, что и обещает ему Параша, если он будет помогать Пламенову. Она, чтоб примирить Пионину с Пламеновым, которому даже отказано от дома за невинно произнесенную хулу на стихи ее, заставляет Трутнева написать стихи в честь Пиониной и выдать их от имени Пламенова. Это средство удается -- и Пионина снова примиряется с поэтом, без ведома коего все это сделалось. На состязании ему отдается преимущество перед Тонским. Трутнев вместе с Пиониной обнаруживает козни Лезвинского, а потом и сам несчастный после многих хлопот получает отказ. В заключение Пламенов и княгиня радуются помолвке, Пионина -- племяннику поэту, Параша -- отпускной, из которой она и трудилась, а читатель и зритель радуются окончанию пиэсы.

Хотя по названию комедии видно, что автор хотел изобразить писателей не в обществе, *а между собой*; однако женские лица, выведенные им на сцену, неотъемлемо принадлежат обществу и потому невольно рождается вопрос: в тех ли отношениях находится у нас писатель к обществу, в каких он представлен комиком? Правда, что у нас смотрят на писателей как на существа какого-то другого идеального мира, владеющие даром особенным, непонятным для людей обыкновенных, -- что к ним показывают наружное уважение, -- но чтобы иметь какие-нибудь права в обществе, писатель должен вмещать в себе достоинства любезного и общественного человека, более по мнению света необходимые и более верные. Если он не имеет их, то на свои достоинства, внутренние и слишком идеальные для мира чувственного, он не выменяет никаких прав существенных. Это уважение, которое ему предлагают, так же идеально, как и его собственные достоинства. Оно и естественно: как, выходя из одного мира в мир новый и противоположный, объявлять в нем свои права на гражданство? Купишь ли товару во Франции на монету русскую? Хотя новейшие философы и утверждают тождество между миром мысли и вещества, но наш свет убежден до сих пор в противном, и если б писатель у нас захотел объявить права свои в свете, то в этом отношении он бы был прекрасным комическим сюжетом. Обратимся же к